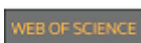

Шептухина Е. М. Жанровые параметры сказки как документа середины XVIII века в аспекте создания лингвистического корпуса / Е. М. Шептухина // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 114—129. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-114-129.

Sheptukhina, E. M. (2019). Genre Parameters of a Narrating as a Document of the Mid-18th Century in the Aspect of Creating a Linguistic Corps. *Nauchnyi dialog*, 11: 114-129. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-114-129. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42-112

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-114-129

ЖАНРОВЫЕ ПАРАМЕТРЫ СКАЗКИ КАК ДОКУМЕНТА СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЗДАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО КОРПУСА¹

© Шептухина Елена Михайловна (2019), orcid.org/0000-0002-8007-6042, ResearcherID S-8099-2016, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и журналистики, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Россия), em_sheptuhina@volsu.ru.

Актуальность исследования определяется необходимостью создания лингвистических корпусов мало доступных исторических актовых источников, хранящихся в региональных архивах. Материалом для работы избран фонд Михайловского станичного атамана Государственного архива Волгоградской области [ГАВО, фонд 332, опись 1, дела 1—158, 1734—1837 гг.]. Жанровое разнообразие документов фонда обуславливает выработку критериев их жанровой параметризации, на основе которой может осуществляться метаразметка, позволяющая автоматизировать обработку всего массива источников и производить поиск лингвистической информации по их метаданным. С целью определения речевых маркеров жанра документа для его автоматического распознавания в корпусе произведена параметризация сказок середины XVIII века — документов, содержащих сведения по следственным делам. Выявлены речевые средства выражения тех параметров, которые обусловлены коммуникативной ситуацией и соотносятся с формуляром документа: название, адресант, адресат, функция, структура, характер передаваемой информации, пространственно-временная локализация документа. Показана вариативность речевого воплощения формуляра сказки. В качестве речевых маркеров жанра для метаразметки определены самоназвание документа в сочетании с указательным или притяжательным местоимением и глаголами, выражающими коммуникативное действие: *сию сказку, дали сию сказку, своей сказкой сказали*.

Ключевые слова: история русского языка; региональная деловая письменность; документ; жанр; параметры жанра; сказка; речевой маркер.

1. Введение

Одним из приоритетов современной диахронической лингвистики является внимание к функционированию языка, языковому узусу, реализованному в текстах разных эпох. Возможности обращения к реальным текстам существенно расширяются благодаря созданию лингвистических корпусов. Как справедливо отмечает А. Н. Баранов, «количественно полная ручная выборка лингвистического материала <...> и ее анализ с учетом состава и структуры <...> чрезвычайно трудоемки. И лишь создание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00246 «Параметризация текстов как основа создания лингвистического корпуса архивных документов XVIII—XIX вв. канцелярий Войска Донского».

машиночитаемых размеченных корпусов <...> создает технологическую основу для комплексных лингвотекстологических исследований» [Баранов, 2010, с. 21]. В качестве достижений в области создания исторических корпусов русского языка необходимо выделить исторический подкорпус Национального корпуса русского языка, Санкт-Петербургский корпус агиографических текстов (СКАТ), размещение размеченных текстов на портале «Манускрипт» и на сайте некоммерческого партнерства «Рукописные памятники Древней Руси». Отметим, что обработаны прежде всего агиографические, богослужебные, проповеднические, летописные тексты, а также берестяные грамоты и официальные документы XVIII века из отдельных коллекций центральных архивов. Однако исторические акты, хранящиеся в региональных архивах, по-прежнему мало доступны, несмотря на возросший исследовательский интерес к локальной деловой письменности как источнику изучения функционирования языка с учетом этно- и социокультурной среды его бытования (см., например: [Васильева и др., 2016; Инютина и др., 2017; Королева, 2018; Майоров, 2019; Русанова, 2019; Чирейкин, 2019] и др.).

На решение задач создания лингвистического корпуса локальных документов направлены исследования коллектива русистов Волгоградского государственного университета. В качестве материала для работы избран фонд Михайловского станичного атамана¹ (Государственный архив Волгоградской области, фонд 332, опись 1, дела 1—158, 1734—1837 гг.), поскольку это целостное собрание функционировавших в одной языковой среде документов, которые также объединены местом их создания, преемственностью правил составления и писцовыми традициями.

В фонде представлены написанные скорописью XVIII — начала XIX веков войсковые грамоты, доношения, рапорты, прошения, предложения, промемории, сказки, письма, подорожные, высочайшие указы, приговоры, списки казаков, реестры, записи о почтовых отправлениях, казаках, расписки, ведомости прихода / расхода денег, покормежные, сообщения, справки, известия, определения военного суда, доездные памяти и другие документы. Такое жанровое разнообразие обуславливает необходимость выработки критериев их жанровой (видовой)² параметризации, на основе которой может осуществляться метаразметка, позволяющая, с одной стороны, автоматизировать обработку всего массива источников, с другой стороны, производить поиск лингвистической информации по их метаданным.

В предыдущих публикациях членов исследовательского коллектива в качестве жанровых параметров были определены: название документа, адресант, адресат, функция, структура, характер передаваемой информации, пространственно-временная локализация документа [Горбань и др., 2016; Косова, 2019]. При этом важно отметить, что «параметры жанра соотносятся с общими текстовыми категориями и свойствами документа; эксплицированы в речевой структуре текста разноуровневыми средствами языка и допускают вариативность; взаимодействуют между собой, и

1 Станица Михайловская исторически входила в Область Войска Донского — административно-территориальную единицу Российского государства. (<http://volga.rusarchives.ru/4.shtml>).

2 Документоведческий термин *вид документа* и лингвистический термин *жанр документа* используются в проводимом коллективном исследовании как синонимы.

это взаимодействие не линейное, а многовекторное и разноплановое» [Горбань и др., 2016, с. 184]. Выявлены речевые средства реализации перечисленных параметров в документах середины и второй половины XVIII века, прежде всего в войсковых грамотах [Горбань и др., 2016; Косова, 2016; Шептухина, 2017], доношениях [Горбань, 2019; Сафонова, 2017], рапортах [Горбань, 2019; Косова, 2016], пашпортах [Косова, 2019], предложениях [Сафонова, 2018] — документах, активно функционировавших в тот период на территории Войска Донского и широко представленных в исследуемом материале. Документы других видов единичны, однако их описание в соответствии с общими критериями жанровой параметризации даст возможность автоматической квалификации источников конца XVIII — первой половины XIX веков и обеспечит целостность представления фонда как лингвистического корпуса.

В статье в соответствии с перечисленными жанровыми параметрами охарактеризованы сказки — документы, в которых фиксировались свидетельские показания по какому-либо делу. Анализируются документы середины XVIII века.

2. Материал и методы исследования

Сказка как вид документа, по данным исследования, проведенного А. Н. Качалкиным, появляется в XVII веке и представляет собой «деловые показания по определенному вопросу. Жанр сказки употребляется в тех ситуациях, когда по требованию администрации составлялся документ, содержащий известные его автору сведения о деле» [Качалкин, 1988, с. 82].

В середине XVIII века в некоторых частях российского государства сказки были востребованным видом документа. Например, в издании памятников Московской деловой письменности XVIII века представлено 11 документов этого жанра, датированных 1744 годом, 5 документов 1747 года, в них, как правило, уточняются сведения о месте жительства, родстве и проч. жителей Москвы, не попавших в документы переписи [Памятники ..., 1981, с. 109—117]. Однако в исследуемом фонде сказки единичны. Так, в документах фонда середины XVIII века (дела с 1734 по 1753 гг.) нами обнаружены две сказки: документ, датированный 26 февраля 1749 года [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 5, л. 5—5 об.], представляющий собой свидетельские показания по делу о принадлежности казакам, и документ, датированный 20 января 1753 года [Там же, д. 8, л. 2], содержащий сведения о наличии у казаков купленных крестьян. В соответствии с предложенной А. П. Майоровым функциональной классификацией документов [Майоров, 2006, с. 28, 69] сказки могут быть отнесены к документам судебно-следственных дел. Причинами невостребованности сказки как следственного документа, возможно, являются особенности организации судебного дела в Войске, сохранявшем традиции кругов, сборов, опиравшемся на обычное право, а также сложное административное взаимодействие Войска с органами центральной власти (см., например: [Мининков, 2017; Небратенко 2003, 2016, с. 17; Плешаков и др., 2019]). Кроме того, существовала конкуренция этого жанра с доношениями и рапортами, многие из которых, как показано О. А. Горбань, «являются <...> сообщениями на запросы по делам о розыске беглых — о проживании в станице тех или иных лиц, о принадлежности какого-

либо к казакам, <...> о покупке крестьян, которые оказались беглыми» [Горбань, 2019, с. 49].

Анализируемые нами сказки написаны скорописью середины XVIII века и являются черновиками документов, исходящих из Михайловской станичной канцелярии. Они написаны разными писцами, но каждый документ в отдельности, как можно судить по почерку и чернилам, писался и правился одним человеком. В обоих документах правка осуществлена зачеркиванием и вставкой: исправления вписаны между строк над зачеркнутым фрагментом текста и на левом поле документа (места таких вставок помечены специальными символами в тексте и на левом поле). Подробно события правки в черновых документах фонда описаны в [Горбань и др., 2018, с. 44—45].

Лингвистический анализ сказок (выявление жанровых параметров и речевых средств их выражения) проводился с использованием методов, общих для работ членов исследовательского коллектива: этимологического, лексико-семантического, словообразовательного, контекстуального анализа наименования документа, а также формулярного и содержательного анализа (подробно о методах анализа документов, применяемых в коллективном исследовании источников фонда Михайловского станичного атамана см.: [Горбань, 2019, с. 47—48]). Общность применяемых методов анализа обеспечит возможность корректного сопоставления документов разных видов и использования полученных результатов для проведения метаразметки всех источников, хранящихся в фонде.

3. Жанровые параметры сказки

ПАРАМЕТР «НАЗВАНИЕ». Этот параметр является определяющим для квалификации жанра (вида) документа, поскольку название, как отмечает А. П. Качалкин, «объясняет практическое назначение, главную функцию документа, его употребление и использование <...> Продуманные, содержательные имена упорядочивают состав и систему документов, а через документы — хозяйственную, политическую, культурную жизнь государства <...> удачно подобранное имя документа способствует более успешной деловой коммуникации. Имя — своеобразная интерстиция между системой условий документной коммуникации и правилами построения и языкового оформления документа, между функционированием текста и его строением» [Качалкин].

Анализируемые нами документы имеют отражающее их жанровую принадлежность самоназвание — сказка. По данным исторических словарей, слово *сказка* известно в русском языке с XVI века. Судя по количеству словарного иллюстративного материала, с XVII века оно становится широко употребительным и выражает несколько значений: 'рассказ, сообщение', 'объявление, оповещение (о приказе, указе)', 'оглашение (приговора)', 'заявление, показание; тж название различных документов делопроизводства, содержащих показания свидетелей, отчеты, донесения о событиях, происшествиях, торгах, о выполнении служебных и прочих поручений, доносы на кого-л. и т. д.' [СлРЯ XI—XVII вв., вып. 24, с. 169]; ср. в Словаре Академии Российской: 1) Вымышленная повесть, басня. *Писать сказки. Сказывать, слушать сказки.* 2) Въ приказномъ нарѣчїи значить: письменное на что нибудь по требованію правительства объясненіе. *Взять с кого сказку. Подать сказку* [САР, ч. 3, стб. 385]. Как

видим, большинство значений слова *сказка* свидетельствуют о его востребованности в официальной коммуникации.

Существительное *сказка* образовано от *скажь* и вступает с ним в синонимические отношения в значении ‘официальное показание, сообщение, донесение о чем-л. представителям власти’ [СлРЯ XI—XVII вв., вып. 24, с. 163]. *Скажь* является производным от глагола *сказать* (*сказати*), имевшего развернутую систему значений, среди которых наряду со значением, отражавшим самые общие представления о речевой деятельности ‘выразить словами какую-л. мысль; сообщить, рассказать, произнести’ [СлРЯ XI—XVII вв., вып. 24, с. 166], отмечаются и значения, реализующиеся в деловой коммуникации: ‘сказать на кого: донести на кого-л., обвинить кого-л.’, ‘огласить (приказ, решение, приговор, назначение на должность и т. п.)’, ‘заявить о наличии кого-, чего-л.; предъявить (документ, личное и т. д.)’, ‘дать показания, показать (на суде)’ [Там же, с. 167—168].

Словарные толкования лексемы *сказка* и связанных с ним словообразовательных отношений лексем *скажь* и *сказать* свидетельствуют о том, что сказки как документы содержат сообщение о чем-либо, выполняя информирующую функцию и характеризуя отношения между участниками деловой коммуникации: адресат является представителем власти и, видимо, имеет более высокий статус по сравнению с адресантом. Разнообразие передаваемой в документе информации способствовало тому, что название документа *сказка* в некоторых случаях конкретизировалось посредством атрибутива. Известны, например, *заручная сказка* ‘удостоверенная, скрепленная подписью’ [СлРЯ XI—XVII вв., вып. 5, с. 291], *отводная сказка* ‘документ, относящийся к отмежеванию или вводящий во владение землей’ [Там же, вып. 13, с. 203], *отбойная сказка* ‘документ об оказании сопротивления’ [Там же, вып. 24, с. 169], *ревизская сказка* ‘именные списки всего наличного населения’ [Даль, т. IV, с. 190]. Анализируемые нами сказки атрибута в названии не имеют.

Существенным для проведения жанровой метаразметки считаем употребление в исследуемых сказках самоназвания документа в сочетании с местоимениями: указательным (*сию сказку*) и притяжательным (*своей скаской*).

ПАРАМЕТР «АДРЕСАНТ». Рассматриваемые документы написаны от первого лица. Однако адресант представлен в них по-разному. Так, в сказке 1749 года адресант является коллективным: во-первых, это казаки, чьи свидетельские показания формируют содержание документа, во-вторых, это писарь, зафиксировавший показания и подписавший их. Свидетели по делу упоминаются в документе при описании обстоятельств допроса, при утверждении истинности показаний, при визировании документа: *Михаиловскои станицы станицо[и] атаман Тимофеи Устиновъ при собрани полного станищного збору козаков допрашивал оной же станицы козаковъ, Ефима Усова Ивана Саранина <...> которые под темъ объяснелством скасали¹* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 5, л. 5]; *а ежели мы вышеписанные Усавъ Саранинъ всеи своеи скаско[и] скасали что ложно и впред кемъ іsobличины будемъ*

1 Тексты документов и примеры из них приводятся в упрощенной графике с разделным написанием предлогов и союзов и с использованием прописных букв в именах собственных. В остальном орфография оригиналов сохраняется.

в такомъ случае повинны будемъ [Там же]; писал по прошению вышеоначенныхъ **козакъ усова саранина** онаи же станицы **станицной писар Иванъ Вешняковъ** [Там же, л. 5 об.].

В сказке 1753 года адресант также является коллективным: это станичный атаман, старики, казаки. Они упомянуты в сказке дважды: полно, с указанием имени и статуса — в начальной формуле: **мы нижеименованны Михайловской станицы станишной атаман Антонъ Неменковъ, старики Азень Лащилинь, Савелеи Маргуновъ, Тимофееи Устиновъ і всеи станицы казаки** [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 8, л. 2], и кратко — в утвердительной формуле в конце документа: **в чемъ мы вышеписанны станишной атаман Неменковъ, старики и кас[а]ки з(о)с(по)д(и)ну старшине Сулину сию і скаску дали** [Там же].

Параметр «адресант» реализуется в сказках традиционно: посредством личного местоимения во мн. ч. (**мы**), антропонимов (**Ефим Усов, Иван Саранин, Иван Вешняков, Антонъ Неменковъ, Азень Лащилинь, Савелеи Маргуновъ, Тимофееи Устиновъ**) в сочетании с существительными, обозначающими статус в воинской иерархии (**станишной атаман, старики, казаки, станичный писарь**). Важной характеристикой адресанта является его локализация (во всех случаях, где названы свидетели, атаман, старики, казаки и писарь, указана их принадлежность Михайловской станице).

ПАРАМЕТР «АДРЕСАТ» соотносится с лицами, занимавшими в войсковой иерархии более высокий статус, чем адресант. В сказке 1753 года адресат вербально выражен: им является лицо, на которое возлагались обязанности по сыску и задержанию беглых, — старшина: **дали сию скаску Войска Донскаго старшине Никивору Сулину** [Там же]. Подробно о функциях старшин см.: [Небратенко, 2009, с. 100—101; Мининков, 2017, с. 151]. Адресат обозначен существительным со значением социального статуса и антропонимом, которые употреблены в форме дательного падежа. В сказке 1749 года адресат не эксплицирован (по-видимому, это Войсковая канцелярия, в ведении которой находились дела по розыску беглых (см. о ней [Небратенко, 2009, с. 101])).

ПАРАМЕТР «ФУНКЦИЯ» характеризует цель документа и обусловленное ею содержание. Сказки выполняли информационную функцию, поскольку цель документа состояла в представлении необходимой по какому-либо делу информации. Этот параметр реализуется в тексте посредством глагола, обозначающего коммуникативное действие и часто сочетавшегося с самоназванием документа: *сказали, сказкой* *сказали, сказку дали*.

ПАРАМЕТР «СТРУКТУРА» определяется видом документа и реализуется в формуляре. Как отмечает М. П. Выхристюк, анализируя документы, хранящиеся в архиве г. Тобольска, «в формуляре любого документа выделяются три основных клаузулы: начальная, содержащая сведения об адресанте, адресате, ‘самоименование’ документа, место назначения документа и дата его отправления; средняя, которую, учитывая содержательность, можно разделить на две части: казусно-мотивировочную, раскрывающую, почему создан документ, и констатирующую, в которой излагаются факты, события, их оценка и делаются выводы; конечная, где указывается дата написания, должность и собственное имя написавшего или составившего документ и (факультативный признак) место создания документа» [Выхристюк, 2008, с. 34]. Изучение

структуры таких документов, как войсковая грамота, доношение, рапорт, паспорт, хранящихся в исследуемом фонде, показало в целом ее соответствие трехчастному строению (см., например: [Горбань и др., 2016; Горбань, 2019; Косова, 2019]). Формуляр анализируемых сказок также можно представить состоящим из трех частей¹, однако последовательность расположения их компонентов и речевое воплощение варьируются, отражая жанровую динамику, условия создания документов.

Так, в сказке 1749 года первая часть включает в себя сведения об обстоятельствах допроса: когда, кто, при каких условиях, на основании каких полномочий проводил допрос, кто был допрошен (адресанты сказки), видимо, дата проведения допроса является и датой составления документа; во второй части находятся сведения о содержании дела и сообщенные адресантом факты по делу, третья часть включает в себя указание на адресанта, самоназвание документа, подтверждение достоверности сведений по делу, подпись (см. табл. 1).

В сказке 1753 года первая часть включает дату составления документа, указание на адресанта и адресата, самоназвание документа; вторая часть — сведения о содержании дела и предоставляемые адресантом сведения по делу; третья часть — указание на адресанта, адресата, самоназвание документа, обязательства адресантов по делу, подтверждение достоверности сведений по делу (см. табл. 2).

В обоих документах компоненты формуляра не выделены из текста (ни графически, ни синтаксически), их функцию выполняют некоторые лексические единицы и речевые формулы, включенные в структуру сложноподчиненных предложений: придаточных изъяснительных с союзами *что, как*, придаточных условия с союзом *если* и др., сложносочиненных предложений и простых предложений с начальным *а*. В целом в документах выдержан нейтральный тон, что соответствует информирующей функции сказок, при этом в третьей части сказки 1753 года об обязательстве по делу сообщается в императивном тоне посредством модального слова *должен* в сочетании с инфинитивом: *должны объявят*.

ПАРАМЕТР «ХАРАКТЕР ПЕРЕДАВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ» связан с функцией документа, в соответствии с которой сказка передает фактуальную информацию. Прежде всего, это сведения по делу, которые вводятся глаголом или устойчивым оборотом, обозначающими коммуникативное действие: *сказали что* [ТАВО, ф. 332, оп. 1, д. 5, л. 5]; *дали сию сказку ... в том что* [Там же, д. 8, л. 2].

Кроме того, фактуальная информация передается вербально-цифровыми обозначениями даты создания документа (*1753(о) году генваря 20(о)* [Там же, д. 5, л. 5]; *1749 году февраля 26 дня* [Там же, д. 8, л. 2]) и места его создания (*Михайловская станица*).

Характер информации отражает функционирующая в документе лексика:

1 Учитывая дискуссию в источниковедческой литературе о содержании термина «клаузула» и возможности его замены термином «протокол» (см., например: [Комочев, 2009]), а также показанную ниже вариативность в расположении компонентов формуляра сказки и включенность выражающих их речевых средств в структуру предложения, мы выделяем в сказке части формуляра.

Таблица 1

Структура сказки казаков станицы Михайловской
по делу о принадлежности Селивана Васильева казакам,
26 февраля 1749 г.

Текст	Структура
л. 5 1749 году февраля 26 дня Михайловской станицы станично[и]ⁱ атаман Тимофеи Устиновъ при собраниⁱⁱ полнаго станищного збору козаковъ допрашивал онои же станицы козаковъ, Ефима Усова Ивана Саранина по присяжной должности и под страхомъ смѣртной казни про живущаго в Луковской станицы Селивана Василева которые под темъ обѣсательствомъ скасали что от(е)ць ево Василѣи Миловановъ былъ козакъ и козачьи службы в равенстве в тои ст[а]ницы с козаками производилъ ““ ““а онъ Селиванъ до подлино козачии с(ы)нъ а отецъ евоⁱⁱⁱ умре там, насать лѣтъ^{iv} восмнатцать лѣтъ^{iv} и какъ мать ево Селиванова и наша тетка Ефимия Евдокимова шедъ к намъ в Михайловскую станицу къ мятярямъ нашимъ гдѣ ево Селивана л. 5 об. и родила и по прошествию [трех] лѣтъ свела мать ево Селивана в показанную Луковскую станицу гдѣ онъ Селиванъ ““ ““и даже до сего времени Бѣзвыходно^v а ежели мы вышеписанные Усавъ Саранинъ всеи своеи скаско[и] скасали что ложно и впредъ кемъ ізобличины будемъ^{vi} в такомъ случае повинны будемъ какъ ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО) ВЕЛИЧЕСТВА) указы повѣлѣваютъ смертно^{vii} казни в чемъ сию скаску дали	Первая часть дата составления документа, обстоятельства допроса адресант Вторая часть содержание дела сведения по делу Третья часть адресант, самоназвание подтверждение достоверности сведений по делу самоназвание

Окончание табл. 1

Текст	Структура
под которою вместо себя и под- писатца просили а сию сказку писал по прошению выюсна-^{viii} ченных козаков усова саранина онаи же станицы станищной писар Иванъ Вешняковъ ⁱ Край документа срезан. ⁱⁱ Так! ⁱⁱⁱ Текст после знака вставки “” приписан слева на поле. ^{iv} Слово вписано над строкой. ^v Текст после знака вставки “” приписан слева на поле. ^{vi} Слово вписано над строкой. ^{vii} Так! ^{viii} Так!	самоназвание адресант подпись

Таблица 2

Структура сказки атамана, стариков и казаков Михайловской станицы
войсковому старшине Никифору Сулину по делу о наличии у казаков
купленных крестьян, 20 января 1753 г.

Текст	Структура
л. 2 1753г(о) году генваря 20г(о) дня мы нижеимено- ванные Михаилловской станицы станищной ата- ман Антонъ Неменковъ, старики Ажень Лащилинъ, Савелеи Маргуновъ, Тимоѳеи Устиновъ і всеи станицы казаки дали сию скаску Воиска Донскаго старшине Никиѳору Сулину в силе прислан- ной к нему войсковой грамоты, в том что імеютца в нашей станицы у козаков купленные крестьян, а у кого іменно о том значит імена у священника Иоанна Насарова, у старшины Петра Лащилина, у Ажена Лащилина, у Савеля Маргунова, у Семена Улянова у Сидора Ігнатова У Лежея Крестьянинова, у Ивана Григорева, у Осипа Ситникова, у Тимоѳея Устинова, у Ивана Дани- лова ./. У Семена Гаврилова, у Игната Вилкова¹ #	Первая часть дата составления документа адресант самоназвание, адресат Вторая часть содержание дела сведения по делу

Окончание табл. 2

Текст	Структура
У Михаила Лабанова / в чемъ мы вышеписаны[...]² # кои и-ежили имѣють³ у помянутыхъ козакѣ на купленныхъ [... ...]⁴ имеютца дол- крестьянъ⁵ жны на нихъ крепости онѣ должны объявляют и при них купленныхъ кр(естья)н представляют, станишной атаман Неменковъ, старики и кас[а]- ки г(о)с(по)д(и)ну старшине Сулину сию і скаску дали а ежели впред у кого купленныхъ крестьянъ уведает то должны, объявят /- а для лутчегго уверения приложена наша станишная печать Вставка после знака /. Вписано над строкой. Далее вставка после знака #, приписана на левом поле. ² Край листа обрезан. ³ Написано над зачеркнутым. ⁴ Строка зачеркнута, написано неразборчиво. ⁵ Вписано над зачеркнутым.	Третья часть адресант, адресат, самона- звание обязательства по делу подтверждение достоверно- сти сведений по делу (печать)

— антропонимы: *Ефим Усов, Иван Саранин, Иванъ Вешняковъ, Тимофеи Устиновъ, Антонъ Неменковъ, Азень Лацилинъ, Савелеи Маргуновъ, Никифор Сулин; Ефимия Евдокимова, Селиван Василев, Васильи Милованов, Иоанн Насаров, Сидор Игнатов, Лежеи Крестьянинов, Михаила Лабанов* и др.;

— топонимы (названия станиц): *Михайловская станица, Луковская станица;*

— наименования видов документов: *воисковая грамота, ЕЯ I(МПЕРАТОРСКОГО) В(ЕЛИЧЕСТВА) указы, сказка, крепость;*

— наименования лиц по социальному статусу: *станишный атаман, казак, станишный писарь, старики, Войска Донского старшина, крестьяне, священник;*

— термины родства: *мать, тетка, отец;*

— числительные, обозначающие промежутки времени: *восмнатцать летъ.*

Фактуальную информацию эксплицируют и языковые средства, создающие объективированность изложения: лексические единицы, в семантике которых содержится компонент 'свидетельствование': *а ежели впред у кого купленныхъ кре-*

станть *уведаим* ... [Там же, д. 8, л. 2]; глаголы, обозначающие юридические действия: *допрашивал* [Там же, д. 5, л. 5]; речевые обороты, подчеркивающие достоверность сведений по делу: *под тем обязательством сказали* [Там же], *а для лучшего уверения приложена наша станишная печать* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 8, л. 2].

Информация фактуального характера составляет основу содержания исследуемого вида документа. Кроме нее, в сказках передается и социокультурная информация, которую, по мнению М. В. Косовой, «можно понимать как культурно-исторический фон, знания, обуславливающие достоверность интерпретации фактуальной информации». Передача такой информации не является целью документа, но содержание текста отражает определенную систему социальных координат, канонов отношений, правил, которые существовали в Войске Донском» [Косова, 2019, с. 11—12]. Социокультурной информацией в анализируемых сказках считаем информацию о войсковой иерархии, о коллективности управления войском (*при собрании полного станишного збору допрашивал*), об организации хозяйственной деятельности (использование крестьянского труда), о грамотности казаков (*вместо себя подписатца просили*) и т. д.

ПАРАМЕТР «ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ». В каждом документе, как мы уже отмечали, содержится вербально-цифровое указание на дату его создания: *1753г(о) году генваря 20г(о); 1749 году февраля 26 дня*. Пространственная локализация документа осуществляется посредством употребления (при характеристике адресанта, обстоятельств дела, в сведениях по делу) топонимов — названий станиц, входящих в Войско Донское: *Михайловской станицы станишного атаман* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 5, л. 5; д. 8, л. 2]; *сшед к нам в Михайловскую станицу* [Там же, д. 5, л. 5]; *живущего в Луковской станице* [Там же]; *свела ... в ... Луковскую станицу* [Там же]; а также упоминание Войска Донского как административно-территориальной единицы: *Войска Донскаго старшине* [ГАВО, ф. 332, оп. 1, д. 8, л. 2].

4. Заключение

Проведенный анализ жанровых параметров в их взаимодействии, выявленные речевые средства их реализации позволили определить сказку как вид документа, который реализует информативную функцию, действует в пределах Войска Донского, исходит от нижестоящего по статусу адресанта и направлен вышестоящему в войсковой иерархии адресату, в нейтральном тоне передает сведения по следственным делам, отражая при этом реалии жизни казачьего сословия в середине XVIII века.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что формуляр сказки характеризуется вариативностью в наборе компонентов и последовательности их расположения. Речевое воплощение жанровых параметров обнаруживает сходства и различия, однако представляется возможным определить некоторые речевые маркеры сказки, которые могут быть использованы для метаразметки, позволяющей осуществлять автоматическое распознавание жанра источника. Это самоназвание документа в сочетании с указательным или притяжательным местоимением и глаголами, выражающими коммуникативное действие: *сию сказку, дали сию сказку, своей сказкой сказали*.

Набор маркеров для жанровой метаразметки может быть дополнен компонентами формуляра, демонстрирующими вариативность речевого воплощения, при расширении источников за счет текстов второй половины XVIII века и при сопоставлении сказок с документами других видов.

Источники и принятые сокращения

1. ГАВО — *Михайловский* станичный атаман // Государственный архив Волгоградской области. Ф. 332. Оп. 1. Д. 5. Л. 5—5 об. ; Д. 8. Л. 2.
2. Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — Москва : Русский язык, 1999. — Т. 4. — 688 с.
3. САР — *Словарь* Академии Российской : в 6 ч. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1792. — Ч. 1. — 1388 стб.
4. СлРЯ XI—XVII вв. — *Словарь* русского языка XI—XVII вв. — Вып. 4 / гл. ред. С. Г. Бархударов. — Москва : Наука, 1978. — 395 с. ; Вып. 13 / гл. ред. Д. Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1987. — 322 с. ; Вып. 24 / гл. ред. Г. А. Богатова. — Москва : Наука, 2000. — 257 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов В. А.* Корпус средневековых славянских письменных памятников и лингвотекстологические исследования в области исторической морфологии русского языка / В. А. Баранов // Информационные технологии и письменное наследие : материалы международной научной конференции. — Уфа : Вагант, 2010. — С. 21—27.
2. *Васильева О. Ю.* Отписка как жанровый источник деловой документации (на материале региональных архивных источников г. Омска) / О. Ю. Васильева, А. В. Боброва // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 9—22.
3. *Выхристюк М. С.* К вопросу о выработке формуляра делового текста г. Тобольска второй половины XVIII века / М. С. Выхристюк // Вестник Челябинского университета. — 2008. — № 16. — С. 34—39.
4. *Горбань О. А.* Доношения и рапорты донских казаков в середине XVIII века : источниковедческий анализ / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 45—59. — DOI : <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>.
5. *Горбань О. А.* Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда Михайловский станичный атаман) / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 18, № 4 (157). — С. 182—199. — DOI : [10.15826/izv2.2016.18.4.074](https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.4.074).
6. *Горбань О. А.* Черновой текст как основа реконструкции речемыслительной деятельности (на материале региональных документов XVIII в.) / О. А. Горбань, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2018. — Т. 17, № 4. — С. 40—54. — DOI : <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.4>.
7. *Инютин Л. А.* Особенности становления русского языка и формирования грамматической нормы в деловой письменности Западной Сибири XVII—XVIII веков / Л. А. Инютин, Т. С. Шильникова // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 64—76. — DOI : [10.24224/22271295-2017-11-64-76](https://doi.org/10.24224/22271295-2017-11-64-76).

8. Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи : в 2 ч. Ч. 2 : Филологический метод анализа документа / А. Н. Качалкин. — Москва : МГУ, 1988. — 119 с.
9. Качалкин А. Н. Русские документы до XVIII века / А. Н. Качалкин. — Режим доступа : http://genhis.philol.msu.ru/printer_136.html.
10. Комочев Н. А. Теоретические вопросы дипломатики в трудах А. С. Лаппо-Данилевского / Н. А. Комочев // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». — 2009. — № 4. — С. 91—99.
11. Королева И. А. Из истории складывания русской антропометрической формулы в Смоленском крае (по памятникам деловой письменности XVII века) / И. А. Королева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. — 2018. — № 2. — С. 5—11.
12. Косова М. В. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII века / М. В. Косова // Текст в языке, речи, культуре : сборник научных статей. — Минск : РИВШ, 2016. — С. 123—134.
13. Косова М. В. Жанровые параметры паспорта середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / М. В. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2019. — Т. 18, № 2. — С. 6—15. — DOI : <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.
14. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А. П. Майоров. — Москва : ООО «Издательский центр “Азбуковник”», 2006. — 263 с.
15. Майоров А. П. Сверхтекст в Забайкальской деловой письменности XVIII в. как источник реконструкции региолекта того времени / А. П. Майоров // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2019. — № 3. — С. 34—45. — DOI : 10.23683/1995-0640-2019-3-34-45.
16. Мининков Н. А. Сыскные начальства на Дону XVIII в. и начало формирования донского войскового административного деления / Н. А. Мининков // Русь. Россия. Средневековье и Новое время. — 2017. — № 5. — С. 150—155.
17. Небратенко Г. Г. Судебный процесс у Донских казаков в XVIII веке / Г. Г. Небратенко // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова / Г. Г. Небратенко. — 2009. — № 1 с. — С. 17—21.
18. Небратенко Г. Г. Становление службы правопорядка на территории Донского казачьего войска (середина XVIII — начало XX века) / Г. Г. Небратенко // Государство и право. — 2003. — № 5. — С. 85—87.
19. Памятники московской деловой письменности XVIII века / под ред. С. И. Коткова. — Москва : Наука, 1981. — 319 с.
20. Плешаков И. Н. Казачество в период колонизации и становления административного устройства Саратовского Поволжья во второй половине XVII — начале XVIII века / И. Н. Плешаков, Е. Н. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2019. — Т. 24, № 4. — С. 20—33. — DOI : <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.2>.
21. Русанова С. В. Наименования просительных документов в законодательных актах и региональных документах XVIII века / С. В. Русанова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2019. — Т. 18, № 2. — С. 16—26. — DOI : <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>.
22. Сафонова И. А. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / И. А. Сафонова //

Документ как текст культуры. — Тула : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2017. — С. 48—52.

23. Сафонова И. А. Композиционно-речевые особенности предложений канцелярии Области Войска Донского (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / И. А. Сафонова // Национальные коды в языке и литературе. Язык и культура : сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 1—3 декабря 2017 г.). — Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. — С. 274—280.

24. Чирейкин М. К. Жанры деловой письменности XVII века как инструментальный диахронного анализа исторического текста / М. К. Чирейкин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12, Вып. 5. — С. 33—37. — DOI : <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.7>.

25. Шептухина Е. М. Сфера субъекта региональных документов XVIII века : динамический аспект / Е. М. Шептухина // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 46—59.

GENRE PARAMETERS OF A NARRATING AS A DOCUMENT OF THE MID-18TH CENTURY IN THE ASPECT OF CREATING A LINGUISTIC CORPUS¹

© Elena M. Sheptukhina (2019), orcid.org/0000-0002-8007-6042, ResearcherID S-8099-2016, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Philology and Journalism, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Volgograd State University” (Volgograd, Russia), em_sheptukhina@volsu.ru.

The relevance of the study is determined by the need to create linguistic corpus of little accessible historical acts sources stored in regional archives. The material for the work was the foundation of the Mikhailovsky village ataman of the State Archive of the Volgograd Region (SAVR, fund 332, inventory 1, files 1—158, 1734—1837). The genre variety of the documents of the fund determines the development of criteria for their genre parameterization, on the basis of which meta-marking can be carried out, which automates the processing of the entire array of sources and searches for linguistic information based on their metadata. In order to determine the speech markers of the document genre for its automatic recognition in the corpus, the narrating of the mid-18th century were parametrized, which were the documents containing information on investigative matters. The speech means of expressing the parameters determined by the communicative situation and correlated with the document form are identified: name, addresser, addressee, function, structure, nature of the transmitted information, spatio-temporal localization of the document. The variability of the speech embodiment of the narrating form is shown. The self-name of the document in combination with a demonstrative or possessive pronoun and verbs expressing a communicative action are defined as speech markers of the genre for meta-marking: *this very narrating, they gave this very narrating, they told it with their own narrating*.

Key words: history of the Russian language; regional business writing; document; genre; genre options; narrating; speech marker.

MATERIAL RESOURCES

Дал' — Дал', В. И. (1999). *Tolkovyiy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t., 4*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

¹ The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of research project no. 19-012-00246 “Parameterization of Texts as a Base for Creating the Linguistic Corpora of Archive Documents of the 18th-19th c. of Don Cossack Host Chancelleries”.

- GAVO — Mikhaylovskiy stanichnyy ataman. In: *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti*. F. 332. Op. 1. D. 5. L. 5—5 ob.; D. 8. L. 2. (In Russ.).
- SAR — *Slovar' Akademii Rossiyskoy: v 6 ch., 1*. (1792). Sankt-Peterburg: Pri Imp. Akad. nauk. (In Russ.).
- SIRYa XI—XVII vv. — *Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.*, 4 (1978); 13 (1987); 24 (2000). (In Russ.).

REFERENCES

- Baranov, V. A. (2010). Korpus srednevekovykh slavyanskikh pismennykh pamyatnikov i lingvotekstologicheskiye issledovaniya v oblasti istoricheskoy morfologii russkogo yazyka. In: *Informatsionnyye tekhnologii i pismennoye nasledie: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Ufa: Vagant. 21—27. (In Russ.).
- Chireykin, M. K. (2019). Zhanry delovoy pismennosti XVII veka kak instrumentariy diakhronnogo analiza istoricheskogo teksta. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 12 (5): 33—37. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.5.7>. (In Russ.).
- Gorban', O. A. (2019). Donosheniya i raporty donskikh kazakov v seredine XVIII veka: istochnikovedcheskiy analiz. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 24 (4): 45—59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.4>. (In Russ.).
- Gorban', O. A., Ilyinova, E. Yu., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. (2016). Zhanrovyye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda Mikhaylovskiy stanichnyy ataman). *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki*, 18 / 4 (157): 182—199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074. (In Russ.).
- Gorban', O. A., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. (2018). Chernovoy tekst kak osnova rekonstruktsii recheymlitel'noy deyatel'nosti (na materiale regionalnykh dokumentov XVIII v.). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 17 (4): 40—54. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.4.4>. (In Russ.).
- Inyutina, L. A., Shilnikova, T. S. (2017). Osobennosti stanovleniya russkogo yazyka i formirovaniya grammaticheskoy normy v delovoy pismennosti Zapadnoy Sibiri XVII—XVIII vekov. *Nauchnyy dialog*, 11: 64—76. DOI: 10/24224/22271295-2017-11-64-76. (In Russ.).
- Kachalkin, A. N. (1988). *Zhanry russkogo dokumenta dopetrovskoy epokhi: v 2 ch., 2: Filologicheskiiy metod analiza dokumenta*. Moskva: MGU. (In Russ.).
- Kachalkin, A. N. *Russkiye dokumenty do XVIII veka*. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/printer_136.html. (In Russ.).
- Komochev, N. A. (2009). Teoreticheskiye voprosy diplomatiki v trudakh A. S. Lappo-Danilevskogo. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedeniye»*, 4: 91—99. (In Russ.).
- Koroleva, I. A. (2018). Iz istorii skladyvaniya russkoy antropometricheskoy formuly v Smolenskom kraye (po pamyatnikam delovoy pismennosti XVII veka). *Vestnik Baltyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya*, 2: 5—11. (In Russ.).
- Kosova, M. V. (2016). Dinamika zhanrovnykh parametrov regionalnykh dokumentov XVIII veka. In: *Tekst v yazyke, rechi, kulture: sbornik nauchnykh statey*. Minsk: RIVSh. 123—134. (In Russ.).

- Kosova, M. V. (2019). Zhanrovyye parametry pasporta serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye*, 18 (2): 6—15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>. (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2006). *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka*. Moskva: OOO «Izdatelskiy tsentr “Azbukovnik”». (In Russ.).
- Mayorov, A. P. (2019). Sverkhitekt v Zabaykalskoy delovoy pismennosti XVIII v. kak istochnik rekonstruktsii regiolekta toga vremeni. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskkiye nauki*, 3: 34—45. DOI: 10.23683/1995-0640-2019-3-34-45. (In Russ.).
- Mininkov, N. A. (2017). Sysknyye nachalstva na Donu XVIII v. i nachalo formirovaniya donskogo voyskovogo administrativnogo deleniya. *Rus'. Rossiya. Srednevekoye i Novoye vremya*, 5: 150—155. (In Russ.).
- Nebratenko, G. G. (2003). Stanovleniye sluzhby pravoporyadka na territorii Donskogo kazachyego voyska (seredina XVIII — nachalo XX veka). *Gosudarstvo i pravo*, 5: 85—87. (In Russ.).
- Nebratenko, G. G. (2009). Sudebnyy protsess u Donskikh kazakov v XVIII veke. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A. P. Chekhova*, 1 s.: 17—21. (In Russ.).
- Kotkov, S. I. (ed.) (1981). *Pamyatniki moskovskoy delovoy pismennosti XVIII veka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Pleshakov, I. N., Vasilyeva, E. N. (2019). Kazachestvo v period kolonizatsii i stanovleniya administrativnogo ustroystva Saratovskogo Povolzhya vo vtoroy polovine XVII — nachale XVIII veka. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 24 (4): 20—33. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.2>. (In Russ.).
- Rusanova, S. V. (2019). Naimenovaniya prositelnykh dokumentov v zakonodatelnykh aktakh i regionalnykh dokumentakh XVIII veka. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye*, 18 (2): 16—26. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.2>. (In Russ.).
- Safonova, I. A. (2017). Strukturnyye i rechevyye osobennosti donosheniy XVIII veka (na materiale arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»). In: *Dokument kak tekst kultury*. Tula: Tulskoye proizvodstvennoye poligraficheskoye ob'yedineniye. 48—52. (In Russ.).
- Safonova, I. A. (2018). Kompozitsionno-rechevyye osobennosti predlozheniy kantselyarii Oblasti Voyska Donskogo (na materiale arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»). In: *Natsionalnyye kody v yazyke i literature: yazyk i kultura*. Nizhniy Novgorod: DEKOM. 274—280. (In Russ.).
- Sheptukhina, E. M. (2017). Sfera sub'yekta regionalnykh dokumentov XVIII veka: dinamicheskyy aspekt. *Nauchnyy dialog*, 1: 46—59. (In Russ.).
- Vasilyeva, O. Yu., Bobrova, A. V. (2016). Otpiska kak zhanrovyy istochnik delovoy dokumentatsii (na materiale regionalnykh arkhivnykh istochnikov g. Omska). *Nauchnyy dialog*, 4 (52): 9—22. (In Russ.).
- Vykhristyuk, M. S. (2008). K voprosu o vyработке formulyara delovogo teksta g. Tobolska vtoroy poloviny XVIII veka. *Vestnik Chelyabinskogo universiteta*, 16: 34—39. (In Russ.).